

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шерлок Холмс и доктор Дженни Ватсон. Этуд в багровых тонах. Глава 5: Анальная конференция

Конференция, на которую меня позвал Холмс, должна была начаться ровно в восемь вечера. Со всеми перипетиями сегодняшнего дня мы едва на нее успели — выскочили из аэротакси без пяти восемь и побежали по лестнице в здание Лондонской библиотеки, где и должно было состояться мероприятие.

Холмс так боялся опоздать, что буквально тащил меня за руку, как нашкодившую малолетку. Я не сопротивлялась, хотя запястью было уже довольно больно — мне действительно интересно было узнать, как на анальной конференции смогут помочь моей беде с попкой.

Мы вбежали по лестнице и тут же увидели, как в ближайший зал заходит публика. Очевидно, это и была анальная конференция. Мы с Холмсом проскользнули в закрывающуюся дверь и заняли места в последнем ряду. Лектор с помощниками готовил проектор, публика волновалась и шумела, в зале чувствовалась атмосфера предвкушения чего-то необычного и запредельного. Я все еще была в футболке Холмса на голые сиси, а он, соответственно, с обнаженным торсом. По какой-то причине у собравшихся в зале это вызывало вопросы, хоть они их не озвучивали, но красноречивые взгляды заменяли слова.

На экране появилась тема лекции «Сексуальная культура начала XXI века». Я посмотрела на ширинку Холмса. Бугор явно выдавал его интерес к теме конференции, хотя про анал ничего пока сказано не было. Я постаралась отвлечься от странных взглядов окружающих, прильнула к Холмсу и поцеловала его в щечку, настраивая и его, и себя на нужный лад.

Поправив прядь волос за ушко, я наклонилась к коленям Шерлока и погладила его шорты. Сегодняшние неудачные минеты серьезно меня подкосили — трижды брать в ротик и не получать награды в виде хорошей порции спермы было слишком даже для меня. Хотя, надо сказать, что до знакомства с Холмсом я могла проваляться в номере гостиницы целый день без единого члена и не видела в этом проблемы. Видимо, сожителство с этим необычным человеком действительно меня изменило.

Я аккуратно вытащила твердеющий пенис своего компаньона из шорт и поцеловала его. А потом принялась облизывать, с наслаждением ощущая, как он крепнет от каждого моего движения. В итоге член Холмса обрел каменное состояние и я обхватила его своими губками. Но не успела я начать делать движения вверх-вниз, как с удивлением обнаружила, что публика прекратила шуметь и десятки пар глаз направлены на меня. Теперь это уже не было вежливое полунедоумение-полувозмущение, когда мы только вошли, а настоящий ужас и гнев.

Подняв глаза, я увидела, что Холмс впервые на моей памяти испытывает смятение, судя по эмоциям на его лице. А потом людей в зале словно прорвало — они с жуткими гримасами указывали на нас и во весь голос кричали:

— Вон! Убирайтесь, проклятые извращенцы!

Я почувствовала, что краснею. Неужели любители анала на этой конференции настолько обожают свой любимый вид секса, что считают все остальные извращением?

Поспешно снявшись с пениса, я заправила его обратно в шорты. Мы с Холмсом поднялись со своих мест и принялись бочком пробираться к выходу, ловя осуждающие взгляды и выкрики. Выйдя из зала, Холмс указал на табличку.

— Как же я мог не заметить! Эх, насколько же это на меня не похоже...

На табличке красовалась надпись «Извращенцам вход воспрещен». А ниже шла тема конференции. Мы с Холмсом тут же рванули куда подальше от этой двери, пока гнев участников сборища перенаправился к работникам библиотеки, которые пропустили нас без проверки приглашений.

Нужный нам вход мы нашли спустя несколько минут. Ее было сложно перепутать с чем-то еще — рядом с дверьми стояла табличка «Анальная конференция» с изображением милой девочки, снимающей трусики.

У самой таблички стоял служащий и проверял приглашения. У предыдущего зала, где устроили собрание ностальгисты, такого не было, очевидно, местные работники не предполагали, что кто-то посторонний по своей воле захочет посетить мероприятие, организованное ностальгистами-экстремистами. А тут — совсем другое дело, видимо желающих хоть отбавляй.

— Как же я пройду, у меня ведь нет приглашения? — шепнула я на ушко Холмсу.

— Не волнуйтесь, Ватсон, все девушки здесь проходят как инвентарь, насадки на член, так сказать.

— Ааа... — я кивнула и недоуменно наморщила брови. — Но тогда на мне нужно поставить инвентарный номер? Будут клеймить? Я, конечно, не против раскаленного клейма на коже, но...

— О нет, не беспокойтесь. Это лишь игровой момент, никаких выжиганий на коже, ничего такого...

— Ясно. Просто мы в институте, когда играли в хозяина и рабыню, клеймили друг друга по-настоящему, довольно больно, но очень мило получалось. Благо у нас медицинский универ и все имели бесплатный доступ к восстановителю кожных покровов...

Мы вошли в зал. На этот раз занять места в конце не получилось, зрители рассаживались согласно приглашениям. Место Холмса было едва ли не в середине ряда. Я заметила, что парни занимали кресла, а для их инвентаря сиденья были не предусмотрены, так что девушки покорно вставали на коленки, вплотную прижимаясь к ногам парней.

Из-за этого нам с Холмсом приходилось их переступать, что было сложновато, так как некоторые девочки уже приступили к оральному, а некоторые даже вагинальному сексу и двигались каждая в своем темпе. Иногда приходилось тереться о головки, плечи и попы девчонок, извиняясь за эти случайные прикосновения.

Вот наконец мы заняли места и начали следить за тем, что происходит на сцене. А там было на что посмотреть. Здоровенный бочонок с щупальцами — то ли сатурниец, то ли юпитерианин — активно стрекотал и щелкал, пока люди-помощники настраивали аппаратуру. Через некоторое время на помост у кафедры, на которую взгромоздился пришелец, зашли три совсем юные девочки, судя по тому, как они смущенно прикрывали свои попки, для них эта конференция должна была стать первым опытом анального секса. Вот так да — первый раз в попку и при таком количестве народу! Я улыбнулась, вспомнив свой первый раз в институте.

Надо сказать, что я не была исключением и села не рядом с Холмсом, а ему на колени, но, в отличие от большинства других девочек, не спиной к сцене, а лицом к ней. Холмс наклонил меня чуть-чуть вправо — таким образом он смог видеть происходящее и принялся немного

ерзать, чтобы его член скользил по моей постепенно увлажняющейся промежности.

А девочки на сцене тем временем принялись раздеваться. Они повернулись спинами к залу и дрожащими от волнения ручками снимали с себя детали одежды — сначала приспустили трусики — при чем блондинка слева и голубовласая девушка справа сделали это не до конца, у одной из них трусики остались на бедрах, а другая оставила их на щиколотках. Лишь темноволосая девочка по центру в гольфах до середины бедер полностью выступила из трусиков, улыбнувшись. Они остались висеть у нее на правой ножке.

А затем пришелец развернулся и, вытянув щупальца, принялся гладить ими девочек. Он, казалось, не оминул ни одного сантиметра их тел, большая часть которых все еще была скрыта одеждой. Люди-помощники лектора что-то шепнули девочкам в их прелестные ушки, те кивнули и принялись наклоняться, в итоге представив обе свои дырочки всем на обозрение.

Над сценой зажегся странный фиолетовый свет, в котором волосы девушек приобрели розоватый оттенок. Окончательно избавившись от нижней части гардероба девочки выглядели еще милее и беззащитнее, чем в начале. Я рассеянно елозила на члене Холмса, замороженная зрелищем. А посмотреть было на что — щупальца пришельца прекратили ласки и неожиданно устремились к юным писечкам, уже поблескивающим влагой в свете прожекторов. Часть конечностей инопланетянина обвилась вокруг ножек девочек, развернув их лицом к залу. Блондиночка в результате такого маневра переместилась в центр, а в ее ладошках оказалось по щупальцу.

Спустя секунду три щупальца достигли своей цели и с тихим хлопанием вошли в девушек. Они дружно охнули и принялись стонать, когда тентакли стали проникать глубже. И вдруг глаза у девочек стали как блюдца, а стоны прервались. Блондиночка в центре, словно сама не веря, что она это говорит, произнесла:

— Здравствуйте, дорогие любители анального секса! Вас приветствует профессор Грррыукнлвлвкл с планеты Сатурн! Разрешите начать лекцию! А в этом мне помогут три ассистентки, которые на сегодня станут синхронными переводчицами! Я проник в каждую из них, чтобы говорить по очереди тремя их прелестными ротиками — их нервная система и мозг под моим временным контролем, а облегчить синхронизацию поможет сексуальное возбуждение. Время от времени девочки будут получать оргазм, так что нам придется менять спикера. Например вот эта уже близка-аа-аа!

Блондиночка, которая все это произносила, громко вскрикнула и обмякла, по щупальцу, которое пульсировало в ее влагалище, пробежали волны, оно будто съежилось, а потом распрямилось с новой силой. Дальше начала говорить другая девочка, у которой оказался очень милый голосок, но, к сожалению, крайне тихий. Уже большинство зрительниц в зале прекращали делать минет своим партнерам и влезали к ним на колени спиной назад, чтобы видеть и слышать происходящее на сцене. Очевидно, в программе фестиваля не было указано, что именно будет происходить, и практически для всех такой перформанс стал сюрпризом.

Люди-помощники принесли микрофон, и слова второй ассистентки наконец-то стали слышны. Она рассказала, что такой способ синхронного перевода является новинкой и Лондон чуть ли не первый земной город, где они пробуют нечто подобное.

Затем началась сама лекция. Профессор с непроизносимым именем посредством своих

очаровательных ассистенток вещал об истории анального секса на Земле и на Сатурне, где до контакта с землянками и понятия не имели, что отверстия для секса могут быть такими тугими и приятными, о нервных окончаниях, о классификации анальных девственниц и еще много всего разного. Холмс достал телефон и делал пометки в нем, очевидно, лекция была ему действительно интересна. А вот у меня большее любопытство, чем сам материал, вызывал лектор и его ассистентки.

Было ясно, что способ синхронного перевода явно далек от совершенства. Постепенно щупальца пришельца вошли в раж и проникли не только в вагины девочек, но и в их ротки, оставив свободными лишь попки, очевидно, отложив анальное проникновение на финал конференции. Щупальца покидали губки лишь той девочки, которая была спикером, но иногда они забывали это делать и ассистентке приходилось говорить, давась членом и краснея от стыда.

Это было довольно забавно, особенно если учесть, что и у меня самой была привычка говорить с полным ртом, посмотреть на такое со стороны всегда полезно. А иногда пришелец, видимо, забывался и заталкивал щупальца слишком глубоко в горлышко, вызывая у ассистенток приступы удушья, которые, впрочем, тут же прерывали заботливые помощники, руками вытягивая тентакли из прелестных девичьих ротиков.

В целом мне понравилось, особенно когда в самом конце лекция закончилась тем, что щупальца полностью покинули девушек, а они сами послушно расположились рядком в коленно-локтевой позе. А затем щупальца вернулись, на сей раз лишь в количестве трех — по одному на каждую попу. Они застыли в ожидании, видимо, подгадывая момент, когда девочки сильнее сожмут попки в предчувствии первого в своей жизни анального проникновения. И вот, когда и ассистентки, и мы, зрители, меньше всего этого ждали, профессор с размаху засадил в маленькие попы свои толстые тентакли.

Девушки испуганно взвизгнули, и принялись дергаться, но помощники профессора с Сатурна крепко держали их за руки и ноги. Щупальца входили все глубже, девочки уже рыдали от боли, елозя сисечками по матам, заботливо постеленным на сцене. Дойдя до какого-то предела, тентакли поползли назад, выйдя из попок полностью. А потом, дав немного отдохнуть и дождавшись сужения отверстий, сатурниец вновь рванулся в уже не девственные, но все еще фантастически узенькие попы.

И вновь девочки хныкали, кадая слезками на маты, но теперь их рыдания были потише, а блондиночка, кажется, плача, уже немножко подвывала и от удовольствия. А на третий раз стонали от удовольствия уже все трое, хотя и не прекращали одновременно плакать. В четвертый и пятый раз стоны наслаждения стали уже весьма отчетливыми, к тому же девочки начали активно подмахивать щупальцам, которые разрабатывали их маленькие нежные попки. А завершилось все бурным окончанием — профессор достал свои щупальца из девочек, дождался, пока они перевернутся на спинки и принялся орошать их милые лица жидкостью, по цвету и консистенции неожиданно мало отличающейся от спермы землян.

После окончания выступления профессора его место у кафедры заняли другие докладчики, в основном люди, хотя была и парочка птицефалов с Венеры. А профессор вышел в коридор, где его обступила толпа фанатов, которые требовали автограф и селфи со своим кумиром. Мы с Холмсом также вышли в коридор, где Шерлок спросил у одного из помощников о моей проблеме. Но мужчина ответил, что профессор не является светилом медицины и подобными вещами занимаются другие представители планеты Сатурн. Он порекомендовал нам посетить

Титан, где находится главный совместный институт Земли и Сатурна, ведь условия на Титане одинаково неприятны жителям как нашей планеты, так и газового гиганта.

— Обязательно побываем на Титане, спасибо за совет, — поспешно заявила я. Очевидно, Холмс прямо загорелся идеей разобраться с моей анальной проблемой, раз уж земные врачи мне помочь не смогли. А вот я вовсе не желала вещать о своих сложностях всему миру, мне и так приходилось краснеть каждый раз, когда мальчишки на улице интересовались моей попочкой.

— Я был уверен, что все сатурнийцы могут решить любую проблему с попкой девушки! — грустно сказал Холмс, глядя вслед удаляющемуся бочонку с щупальцами и толпе фанатов, следующей за ним.

— Ну, если они любят анальный секс, это еще не значит, что они специалисты в лечении всех проблем, связанных с попами. Если вы любите пиццу, разве вы обязаны уметь ее готовить?

— И то верно, — вздохнул Холмс и мы направились к стоянке гравикаров.

Волнения сегодняшнего дня оказались мне не по силам, и к десяти вечера я почувствовала себя совершенно разбитой. Уже сквозь сон я расслышала, как полный энергии Холмс договаривается с какой-то мамочкой о лишении анальной девственности ее дочери. Приглашали с ночевкой, Холмс, недолго думая, собрался и вышел из квартиры, оставив меня одну.

Когда Холмс уехал на концерт, я улеглась в кровать, надеясь, что сумею заснуть быстро. Но не тут-то было. Мозг мой был перевозбужден сегодняшними событиями, в голове теснились самые странные образы и догадки. Стоило мне закрыть глаза, как я видела перед собой искаженное, гориллообразное лицо изнасилованного мужчины в том заброшенном доме — лицо, которое нагоняло на меня такую жуть, что я невольно проникалась благодарностью к тому, кто лишил его владельца возможности передвигаться, пусть и на время. Наверное, еще ни одно человеческое лицо не отражало столь явно самые низменные пороки, как лицо Еноха Дж. Дреббера из Кливленда. Но правосудие есть правосудие, и порочность жертвы не может оправдать убийцу в глазах закона.

Чем больше я раздумывала об этом преступлении, тем невероятнее казались мне утверждения Холмса, что Енох Дреббер был доведен до кататонии обычной стимуляцией пениса. Я вспомнила, как он обнюхивал его губы, — несомненно, он обнаружил что-нибудь такое, что навело его на эту мысль. Кроме того, если не стимуляция полового органа, то что же было причиной произошедшего, раз на пострадавшем нет следов физического воздействия? А с другой стороны, почему тогда сперма лишь на полу и на стенах, а на самой жертве ни капли? В комнате не было никаких признаков борьбы, а на жертве не найдено никакого оружия, которым он мог бы ранить свою противницу, если это, разумеется, была она. И мне казалось, что, пока на все эти вопросы не найдется ответов, ни я, ни Холмс не сможем спать по ночам. Мой приятель держался спокойно и уверенно, — надо полагать, у него уже сложилась какая-то теория, объяснявшая все факты, но какая — я не имела ни малейшего представления. Утром я проснулась в холодном поту, хотя казалось еще секунду назад я была уверена, что заснуть не смогу в принципе. Холмса все еще не было. Когда он вернулся, завтрак уже стоял на столе.

— Это было прекрасно, — сказал он, садясь за стол. — Помните, что говорит Грррыукнлвлвлк об анальном сексе? Он утверждает, что человечество научилось создавать прекрасное и наслаждаться им гораздо раньше, чем обрело способность говорить. Быть может, оттого-то

нас так глубоко волнует лишение анальной девственности милых восемнадцатилетних девочек. В наших душах сохранилась смутная память о тех туманных веках, когда мир переживал свое раннее детство.

— Смелая теория, — заметила я. По-хорошему, мне бы надо залезть под стол и приласкать член Холмса ротиком, но после всего пережитого я не могла найти в себе силы, да и три вчерашних неудачи совершенно отбили охоту делать минет кому бы то ни было.

— Все теории, объясняющие явления природы, должны быть смелы, как сама природа, — ответил Холмс. — Но что это с вами? На вас лица нет — впервые во время совместного завтрака вы не под столом, а за ним. Вас, наверное, сильно взволновала эта история на Брикстон-роуд.

— Сказать по правде, да, — вздохнула я, рассеянно покручивая прядь волос. — Хотя после моих марсианских мытарств мне следовало бы стать более закаленной. Когда в долине Маринера у меня на глазах слонолиски сажали моих подружек попами на трехметровые каменные члены, я и то не теряла самообладания.

— Понимаю. В этом преступлении есть таинственность, которая действует на воображение; где нет пищи воображению, там нет и страха. Вы видели материалы новостных сайтов?

— Нет еще.

— Там довольно подробно рассказано об этом убийстве. Правда, ничего не говорится о том, что, когда подняли жертву, на пол упало обручальное кольцо, — но тем лучше для нас!

— Почему?

— Прочтите-ка это объявление. Я разослал его во все группы в соцсетях еще вчера.

Он положил на стол передо мной планшет; я взглянула на указанное место. Представьте, что бы было.

— Это его кольцо? — спросила я.

— Слава тебе Господи! — воскликнул рептилоид. — Уж как Гвырргл обрадуется! Оно самое, как же!

— Ваш адрес, пожалуйста, — сказала я, подойдя к ящери и кладя его зеленые четырехпалые ладони на свои груди — не зря же я футболку снимала, в конце концов. Удивительно, но практически все инопланетяне обожают земных девушек в сексуальном плане. Если обитателям газовых гигантов больше всего нравится анал, а жителям Меркурия БДСМ, то рептилоиды с Марса и птицефалы с Венеры в восторге от минета. Сейчас на Земле немало рептилоидов-беженцев — ведь на Марсе уже который год идет война, которую начали слонолиски против рептилоидов.

— Хаундсдитч, Дункан-стрит, номер 13. Путь до вас не ближний! — шершавые ладони инопланетянина сжимали мои сисечки, а его клыкастая пасть расплывалась в блаженной улыбке. Или не улыбке, этот оскал мог быть выражением любой эмоции.

— Брикстон-роуд совсем не по дороге от Хаундсдитча, — резко произнес Холмс.

Рептилоид обернулся и остро взглянул на него своими маленькими красными глазками. Его когти коснулись моих сосочков, я взвизгнула от неожиданности.

— Они ведь спросили, где живу я, — сказал он, — а Гвырргл живет в Пекхэме, Мэйсфилд-плейс, дом 3.

— Как ваша фамилия?

— Моя-то Кммынкp, а его — Деннис, потому как он женился на Дейзи Деннис, — малышка она из себя аккуратная, тихая, пока в школе, директор ею не нахвалится, но как с занятий

вернется, идет во все тяжкие, уже и про анальный секс говорить начинает, хотя ей только восемнадцать стукнуло, бесстыжая душонка...

— Вот ваше кольцо, мистер Кммынкр, — перебила я, повинуюсь знаку, поданному Холмсом. — Оно, несомненно, принадлежит вашему сыну, и я рад, что могу его вернуть законному владельцу.

Бормоча слова благодарности и призывая на меня благословение Олимпа, морщинистый ящер спрятал кольцо в сумку, ущипнул меня напоследок за щечку и заковылял вниз по лестнице. Я, как дурочка, стояла со вставшими сосками и в намокших трусиках. Едва он успела выйти за дверь, как Шерлок Холмс вскочил со стула и ринулся в свою комнату. Через несколько секунд он появился в шортах и майке.

— Я иду за ним, — торопливо бросил он, развязывая школьницу, приготовленную для анала. — Он, конечно, сообщник, и приведет меня к ней. Дождитесь меня, пожалуйста.

Когда внизу захлопнулась дверь за нашим гостем, Холмс уже сбежал с лестницы. Я выглянул в окно, — ящер плелся по другой стороне улицы, а Холмс шагал за ним, держась немного поодаль. «Либо вся его теория ничего не стоит, — подумал я, — либо сейчас он ухватится за нить, ведущую к разгадке этой тайны».

Просьба дождаться его была совершенно излишней: разве я могла успокоиться, не узнав, чем кончилось его приключение? К тому же я была порядком возбуждена, а идти на улицу искать секс-партнера мне не хотелось. Открыв дверь школьнице, которая была порядком обижена, что провела немало времени на анальном станке совершенно зря, я напоследок похлопала ее по многострадальной попе, чем снова напомнила себе о своей проблеме, которую, возможно, могут решить на Титане.

Он ушел примерно в десять минут одиннадцатого. Я, конечно, и понятия не имела, когда он вернется, но тупо сидела в столовой, перелистывая сайт «Vie de Boheme» Мюрже и лаская себя ладошкой. Пробыло одиннадцать; по лестнице процокали каблучки служанки, отправлявшейся готовить обед — я уже пару раз бурно кончила, но мне очень не хватало хорошего члена за щечкой. Вот уже и двенадцать, и снова шаги; я узнала легкую походку нашей миниатюрной хозяйки, которая пришла на кухню проконтролировать готовку. Около часу дня внизу резко щелкнул замок. Как только Холмс вошел, я сразу поняла, что он не мог похвастаться удачей. На лице его боролись смешливость и досада, наконец, чувство юмора взяло верх, и он весело расхохотался.

— Что угодно, лишь бы мои дружки из Скотлеярд-Ярда не пронюхали об этом! — воскликнул он, бросаясь в кресло. — Я столько раз издевался над ними, что они мне этого ни за что не спустят! А посмеяться над собой я имею право — я ведь знаю, что в конечном счете возьму реванш!

— Да что же произошло? — спросила я, подойдя к Холмсу и становясь перед ним на коленки.

— Я остался в дураках, — но это не беда. Так вот. Ящер шел по улице, потом вдруг стал хромать, и по всему было видно, что у него разболелась нога. Наконец он остановился и подозвал пролетающий мимо гравикар. Я старался подойти как можно ближе, чтобы услышать, куда он велит ехать, но мог бы и не трудиться: он закричал на всю улицу: «Дункан-стрит, номер тринадцать!» Неужели же здесь нет обмана, подумал я, но когда он сел в кар, я на всякий случай прицепился сзади — этим искусством должен отлично владеть каждый сыщик. Так мы и полетели без остановок до самой Дункан-стрит. Я соскочил раньше, чем мы подъехали к дому, и не спеша пошел по тротуару. Кар приземлился. Но оттуда никто

не вышел! Когда я подошел, ящера и след простыл! Я справились в доме тринадцать — владельцем оказался почтенный электрик по имени Кесуик, а о Кммынкрах и Деннисах там никто и не слышал.

— Неуфэви вы фифифе фжажафь, — изумилась я, насаживаясь на член Холмса по самые гланды, — фто эфиф ждировенный яфер выфкофиф иф фравикара до привфемления, да фаф, фто ни вы, ни другие фрофожие эфого не жамефили?

— Какой там к черту ящер! — сердито воскликнул Шерлок Холмс, беря меня за волосы и изо всех сил запихивая член в мой маленький ротик. — Это мы с вами — динозавры, и нас обвели вокруг пальца! То была, конечно, молодая девушка, очень ловкая, и к тому же бесподобная актриса. Костюм рептилоида у нее был превосходный. Она, конечно, заметила, что за ней следят, и проделала этот трюк, чтобы улизнуть. Это доказывает, что преступница, которую мы ищем, действует не в одиночку, как мне думалось, — у нее есть друзья и подруги, готовые для нее пойти на риск. Однако, доктор, вам, я вижу, лучше! Ооо, да!

Холмс принялся изливать в мое узенькое горлышко. Я с благодарностью сглатывала сперму, не забывая ласкать ему яйца язычком и ладошками.

После минета Холмс уселся у тлеющего камина, и позвонил девочке, которую должен был лишить анальной девственности сегодня утром. Она явилась буквально через час и я еще долго слышала протяжные, отчаянные крики девушки, которую впервые трахали в попу. Я уже знала, что это значит — Холмс обдумывал странную тайну, которую решил распутать во что бы то ни стало, а школьница была приятным дополнением во время умственной работы.